

Иван-королевич и царевна-куница

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan-korolevich-i-tsarevna-kunitsa/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-королевич и царевна-куница

В одном славном тридевятиом государстве жил-был Иван-королевич. После матушкиной смерти женился его отец на Бабе-яге, а та больно уж пасынка невзлюбила, только о том и думала, как бы его счастьем помешать.

Пришла пора Ивану-королевичу жениться, только не велит злая мачеха сватов засылать. Закручинился добрый молодец, пошёл в чистое поле грусть-тоску развеять. Вот бредёт он, тяжкую думу думает, а навстречу ему старичок седенький.

— Здравствуй, Иван-королевич, – говорит старец. – Отчего ты невесел? Почему буйную голову повесил?

— И тебе, дедушка, не хворать, – отвечает королевский сын. – Так как же мне не грустить? Женился мой отец на Бабе-яге, а та только и думает, как бы счастьем моему помешать. Не велит злая мачеха сватов засылать, оттого не могу я себе невесту сыскать. Вот и грущу в одиночестве.

— Ну, это дело поправимое. Научу я тебя, что делать надобно. Возьми в королевских закромах плоску пшеницы да посеи её за дальней межей. Как заколосится поле, прибежит туда куница. Ты её поймай, волосок из хвостика вырви, сразу же зверушка в прекрасную девицу превратится. Ты ей жениться предлагай да на все условия соглашайся. Та куница-царевна богаче всех невест на свете, зовут её Клавдия, привезёт она тебе такое приданое, что и детям, и внукам, и правнукам вашим хватит.

Поблагодарил Иван-королевич старичка седенького да сделал все так, как дедушка велел. Взял он в закромах королевских плоску пшеницы да посеял её за дальней межей. Как только поле заколосилось, прибежала куница. Поймал её добрый молодец, вырвал волосок из хвостика, и тут же зверушка в прекрасную девицу превратилась. Встал тогда королевич на одно колено, протянул царевне-кунице руку да предложение сделал:

— О, прекрасная Клавдия, я – Иван, королевский сын. Выходи за меня замуж! Буду любить тебя до конца жизни, все желания твои исполнять, любым прихотям потакать.

— Хорошо, добрый молодец, я согласна! – отвечает царевна-куница. – Только должна я сперва в царство своё съездить, приданое привезти. Поджидай меня завтра на морском берегу. Как вернусь, сразу свадьбу сыграем.

На той и порешили. Клавдия из косы своей волосок вырвала, в куницу снова превратилась да исчезла. А Иван во дворец отправился, обо всём отцу с мачехой рассказал. Насупилась Баба-яга, больно уж ей не хочется пасынка на богатой невесте женить. На следующий день отправила она сына своего Митрошку вместе с королевичем к морю да дала ему с собой булабочку волшебную. Как пришли сводные братья на берег, воткнул

Митрошка Ивану булавочку в полу кафтана, тот и уснул. Приплыла царевна-куница, привезла три корабля приданого, а жених её спит богатырским сном, никак не просыпается. Уж она его и так, и эдак будила, только всё напрасно.

— Видимо, мало я добра прихватила, – говорит Клавдия Митрошке. – Вот и не хочет суженый на мне жениться. Передай Ивану, как проснётся, что завтра я снова приплыву, ещё больше приданого привезу.

Только суда за горизонтом скрылись, как очнулся королевич, стал свободного брата расспрашивать:

— Не видал ли ты моей невесты?

— Видал, – отвечает сын Бабы-яги.

— Так что же ты меня не разбудил?

— Да мы вместе с Клавдией тебя растолкать пытались, только ничего у нас не вышло. Обещала девица-красавица завтра снова приплыть.

Вернулся Иван-королевич во дворец, а на следующий день мачеха опять Митрошку вместе с ним на море отправила да волшебную булавочку с собой дала. Как пришли добрые молодцы на берег, воткнул Митрошка Ивану булавочку в полу кафтана, тот и уснул. Приплыла царевна-куница, привезла шесть кораблей приданого, а жених её спит богатырским сном, никак не просыпается. Уж она его и так, и эдак будила, только всё напрасно.

— Видимо, мало я добра прихватила, – говорит Клавдия Митрошке. – Вот и не хочет суженый на мне жениться. Передай Ивану, как проснётся, что завтра я снова приплыву, ещё больше приданого привезу.

Только суда за горизонтом скрылись, как очнулся королевич, стал свободного брата расспрашивать:

— Не видал ли ты моей невесты?

— Видал, – отвечает сын Бабы-яги.

— Так что же ты меня не разбудил?

— Да мы вместе с Клавдией тебя растолкать пытались, только ничего у нас не вышло. Обещала девица-красавица завтра снова приплыть.

Вернулся Иван-королевич во дворец, а на следующий день мачеха опять Митрошку вместе с ним на море отправила да волшебную булавочку с собой дала. Как пришли добрые молодцы на берег, воткнул Митрошка Ивану булавочку в полу кафтана, тот и уснул. Приплыла царевна-куница, привезла девять кораблей приданого, а жених её спит богатырским сном, никак не просыпается. Уж она его и так, и эдак будила, только всё напрасно.

— Видимо, мало я добра прихватила, – говорит Клавдия Митрошке. – Вот и не хо-

чет суженый на мне жениться. Только больше у меня ничего нет. Передай Ивану, что не приплыву я больше. Коли захочет, пусть сам меня ищет!

Только суда за горизонтом скрылись, как очнулся королевич, стал свободного брата расспрашивать:

— Не видал ли ты моей невесты?

— Видал, – отвечает сын Бабы-яги.

— Так что же ты меня не разбудил?

— Да мы вместе с Клавдией тебя растолкать пытались, только ничего у нас не вышло. Велела твоя суженая передать, что не вернётся она больше. Коли захочешь, так сам её найти должен.

Вернулся Иван во дворец, взял котомку сухарей, ружьё да посох и отправился за тридевять земель суженую свою разыскивать. Долго ли он шёл, коротко ли, пока не добрался до медной избушки. Постучался в дверь, отворила ему старушка седенькая. Попросился королевич на ночлег, всю правду хозяйке о судьбинушке своей нелёгкой рассказал: и про то, как мачеха его со свету сживала; и про то, как царевну-куницу повстречал, жениться на ней обещал; и про то, как счастье своё на морском берегу проспал.

— Не кручинься, добрый молодец, – говорит старушка. – Где невесту твою найти – о том мне неведомо. Иди-ка ты к сестрице моей средней. Может, она твоему горю поможет.

Поблагодарил Иван-королевич хозяйку да отправился через леса, через поля туда, куда добрая бабушка указала. Долго ли он шёл, коротко ли, пока не добрался до серебряной избушки. Постучался в дверь, отворила ему старушка седенькая. Попросился королевич на ночлег, всю правду хозяйке о судьбинушке своей нелёгкой рассказал.

— Не кручинься, добрый молодец, – говорит старушка. – Где невесту твою найти – о том мне неведомо. Иди-ка ты к сестрице моей младшей. Может, она твоему горю поможет.

Поблагодарил Иван-королевич хозяйку да отправился через леса, через поля туда, куда добрая бабушка указала. Долго ли он шёл, коротко ли, пока не добрался до золотой избушки. Постучался в дверь, отворила ему старушка седенькая. Попросился королевич на ночлег, всю правду хозяйке о судьбинушке своей нелёгкой рассказал.

— Не кручинься, добрый молодец, – говорит старушка. – Твоя невеста ко мне каждую ночь приходит. Только любит ли она тебя до сих пор – про то мне неведомо. Ты в подполе спрячься да послушай, о чём Клавдия говорить станет.

Сделал Иван так, как хозяйка велела. Как только ночь пробила, прибежала в золотую избушку куница. Старушка волосок из её хвостика вырвала, и тут же зверушка в девицу-красавицу превратилась. Стала бабушка её угощать, о житье-бытье расспра-

шивать. Поведала Клавдия, как предложил ей королевич из далёкого царства руку и сердце, согласилась она, девять кораблей приданого привезла, а жених всё проспал и не повёл её под венец.

— Больно уж я на него разобижена, – говорит царевна-куница, – не хочу его больше знать!

— Что же сделать тому доброму молодцу надобно, чтобы сердце твоё растопить? – спрашивает старушка.

— На то только один способ есть. Нужно на морском острове дуб высокий отыскать, из дупла того кобылу достать, из неё утку, а из утки яичко. В том яичке любовь моя спрятана. А теперь прощай, бабушка, пора мне домой возвращаться.

Вырвала Клавдия из косы своей волосок, в куницу превратилась и исчезла. А Иван из подпола выбрался, сидит озадаченный.

— Ну что, гость дорогой, слышал, что невеста твоя поведала? – спрашивает хозяйка.

— Слышал, бабушка, – отвечает королевич. – Только как же мне тот дуб отыскать?

— Вот тебе волшебный клубочек. Куда он покатится, туда и ступай.

Поблагодарил добрый молодец старушку, кинул клубочек и отправился туда, куда он покатился. Вот день идёт, другой, третий, наконец, добрался до большого города. А там на площади народ собрался: смотрят зеваки, как жандармы мужика какого-то к плахе привязали да плетьюми секут.

— Кто ж это такой будет, да за что бедняга страдает? – спрашивает Иван.

— Так это Василий-плотник. Наделал он долгов, а отдавать нечем, – отвечают в толпе.

— И много ли несчастный задолжал?

— Кому червонец, кому два, а кому и того больше!

Подошёл королевич к полицейским, протянул им сто рублей и говорит:

— Вот вам деньги, только должника больше не порите, со мной его отпустите!

Отвязали жандармы Василия, бросился он Ивану в ноги, стал благодарить:

— Вот спасибо тебе, мил человек! Век твою доброту не забуду, до конца жизни верой да правдой служить буду!

Отправились они вдвоём за клубочком. День шли, другой, третий, совсем из сил выбились. Да и есть так хочется, что аж желудки сводит! А тут как раз волк бежит. Вскинул Иван ружьё, прицелился, а Василий стрелять не велит:

— Не убивай, королевич, зверя лютого. Он нам ещё добрую службу сослужит!

Послушался Иван плотника, пошли они дальше. Тут мимо коршун летит. Вскинул Иван ружьё, прицелился, а Василий опять стрелять не велит:

— Не губи, королевич, птицу гордую. Она нам ещё добрую службу сослужит!

Послушался Иван плотника, пошли они дальше. Добрались до синего моря, а там щука на песке лежит, жабры раздувает, трепыхается. Только королевич её пристрелить хотел, а Василий снова не велит:

— Отпусти королевич, рыбу бедную в пучину водную. Она нам ещё добрую службу сослужит!

И на этот раз Иван плотника послушался. Кинул щуку в море и тут же увидел вдали остров, а на нём дуб огромный.

— Вот, – говорит, – это-то дерево мне и нужно. Только как же до него добраться?

— Ну, эта задача легче лёгкого, – отвечает Василий. – Я ведь плотник от Бога! Вмиг мост построю!

Выхватил он из-за пояса топор и как пошёл лес рубить, только щепки летят! А потом ловко так дощечка к дощечке, брёвнышко к брёвнышку прилаживать стал. Уже к вечеру перекинулся от берега до острова мост деревянный. Перешли по нему Иван с Василием, до дуба дотронулись, он и рассыпался, словно пень трухлявый. Выскочила из щепок кобыла и давай во всю прыть скакать. А тут откуда ни возьмись волк, которого королевич пощадил. Схватил он кобылицу зубами, та на дыбы встала, и сразу из неё утка вылетела. Взвилась птица ввысь, вот-вот за облаками скроется. Но не тут-то было! Вмиг настиг её коршун, клюнул в темечко. Тут же из утки яйцо вывалилось и бултых в воду! А щука, которую королевич от гибели спас, уж тут как тут: схватила яйцо и на песок положила. Засунул его добрый молодец за пазуху, потом клубочек волшебный по мосту покатыл да поспешил вместе с Василием обратно к старушке из золотой избушки.

Спрятались добрые молодцы в подпол, а бабушка дождалась царевну-куницу и дала ей яичко отведать. Съела его Клавдия, и вновь в её сердце любовь к Ивану-королевичу проснулась.

— Ах, – говорит красавица, – зря я на жениха моего обиделась! Поплыву в тридевятое царство, разыщу своего суженого, прощения у него попрошу!

— Не надо никуда плыть, – улыбается старушка, – судьба твоя уж сама за тобой пришла.

Отварила она подпол, и вышли оттуда Иван-королевич с плотником Василием. Кинулась царевна-куница жениху своему в объятия, зарыдала от счастья. А потом отправились все вместе в тридевятое царство, злую мачеху с Митрошкой из дворца прогнали, свадьбу сыграли да стали жить-поживать и добра наживать.